

bilingual (based on the idiolect of Olga Kobylyanska)]. Visnyk Lvivskoho natsionalnoho universytetu imeni Ivana Franka. Serii filolohichna. Lviv: Vydavnychiy tsentr pry LNU im. I. Franka. Vyp. 30. P. 213-221.

12. Stöhr S. (2014). Dankrede. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. 24.05.2014. <http://www.deutscheakademie.de/de/auszeichnungen/johann-heinrich-voss-preis/sabine-stoehr/dankrede>

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Марія Іваницька – доктор філологічних наук, професор, професор кафедри германської філології та перекладу Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Наукові інтереси: дослідження художнього перекладу, літературних контактів, соціології перекладу, особистості перекладача.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariia Ivanytska – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Germanic Philology and Translation at the Taras Shevchenko National University of Kyiv .

Scientific interests: literary translation, literature contacts, sociology of translation, translator's personality.

УДК: 811.111'01'366.52

DOI: 10.36550/2522-4077-2022-1-202-53-61

ПРАГЕРМ. *HUGI- У КОМПОЗИТАХ

Александр ИЛИАДИ (Кропивницький, Украина)

ORCID: 0000-0001-5078-8316

e-mail: alexandr.iliadi@gmail.com

Ірина СНИСАРЕНКО (Кропивницький, Украина)

ORCID: 0000-0002-1045-9291

e-mail: irynasnis72@gmail.com

*ИЛИАДИ Александр, СНИСАРЕНКО Ирина. ПРАГЕРМ. *HUGI- У КОМПОЗИТАХ.*

*Статтю присвячено актуальній проблемі германського порівняльно-історичного мовознавства – вивченню словотвірної активності етимологічного гнізда з базовими *huzi-/ *huzi- ‘розум’, ‘думка’, ‘смысл’, ‘дух’. Автори відновлюють суму композитних утворень (антропонімів), які теоретично сягають прагерманського рівня, розглядають їхні морфологічні особливості (у вигляді класифікації), реконструюють гіпотетичні культурні концепти, позначені двоосновними антропонімічними лексемами. Увага звертається на ряд компонентів, які при їхньому комбінуванні з *huzi-/ *huzi- створювали складний семіотичний комплекс, що вписував відповідний складний антропонім у культурний код називання іменем, чинний у германській ономазіологічній системі. Робиться висновок, за яким зсув функціональних акцентів усередині розглянутої лексико-словотвірної мікросистеми спричинив вихід прагерм. *huzi-/ *huzi- зі статусу її (системи) «ядра» і відсування на периферію як одного з ряду компонентів-модифікаторів ядра. Таким чином, відповідне гніздо слів довгий час існувало як відкрита парадигма з вільною позицією компонентів, аж доки її внутрішні зв'язки не були дезактуалізовані.*

Ключові слова: антропонім, давньоанглійський, прагерманський, структура, семантика, прототип, реконструкція.

*ILIADI Alexander, SNISARENKO Iryna. PROTO-GERM. *HUGI- IN COMPOUND WORDS.*

*The paper focuses on the topical problem of Germanic comparative-historical linguistics, that is on the study of word-building potential of etymological family of words with basic *huzi-/ *huzi- ‘intelligence’, ‘thought’, ‘sense’, ‘spirit’. The authors renew the sum of composite units (anthroponyms) which theoretically go back to Proto-Germanic level, regard their morphological peculiarities (in terms of classification), reconstruct hypothetical cultural concepts marked by heteroclitic anthroponymic lexemes. Attention is paid on some components which being combined with *huzi-/ *huzi- formed a complicated semiotic complex which inserted a certain complex anthroponym into a naming cultural code, the latter being valid in Germanic onomasiological system. The conclusion is made according to which the shift of functional accents in the middle of the studied lexico-wordbuilding microsystem caused the exit of proto-germ. *huzi-/ *huzi- from the status of its (system) core, and pushed it aside onto the periphery as one of the components-modifiers of the*

core. Thus, the corresponding family of words has been existing for a long time as an open paradigm with free position of components until its inner relations were not disactualized. In particular, the reconstruction of such Proto-Germanic archetypes as *anda-huziz, *apala-huziz, *gaiza-huziz, *huzi-balþaz, *huzi-berhtaz, *huzi-bernuz, *huzi-brandaz, *huzi-burgz, *huzi-friþuz, *huzi-gaizaz, *huzi-guð(a)z, *huzi-haiðuz, *huzi-harduz, *huzi-harjaz, *huzi-lakaz, *huzi-laikaz, *huzi-lenþaz/-ð, *huzi-mannz, *huzi-mērjaz, *huzi-mōðaz, *huzi-munduz, *huzi-nanþaz, *huzi-rēðaz, *huzi-swinþaz/-ð, *huzi-sundaz, *huzi-þezwaz appear to be possible. Each of them in our research gets not only morphological interpretation but undergo semantic reconstruction.

Key words: *anthroponym, Old English, Proto-Germanic, structure, semantics, prototype, reconstruction.*

Введение. Словообразовательное гнездо прагерманской корневой основы *huzi-/ *huzi- ‘(раз)ум’, ‘мысль’, ‘смысл’, ‘дух’ (ср. двн. *hugi, hugu* ‘разум’, ‘смысл’, ‘чувство’; Graff, 1838: IV, 782; да. *hüge* ‘разум’, ‘сердце’, ‘дух’, дс. *hugi*, исл. *hugi, hugr*; Bosworth, 1921: 579), насколько нам известно из доступной научной литературы, ещё не получило монографического описания. Вероятной причиной, по которой этот лексический кластер был обделён вниманием исследователей, была относительная немногочисленность его состава. Действительно, известных из письменных памятников апеллятивов с этимоном *huzi-/ *huzi- не так много: он достоверно определяется в корневых (ставших таковыми в определённый период) словах, в некотором количестве суффиксальных (именных) и префиксальных (глагольных) дериватов (разного времени) с прозрачной словообразовательной структурой и в лексемах, образованных сложением основ. Формальный аспект их деривации не вызывает трудностей, как и понимание семантики композитов, т. к. каждый из актантов сложения обычно отмечается как самостоятельное слово. Другое дело – антропонимические композиты: их семантика определяется весьма условно и нередко предусматривает альтернативные трактовки, ввиду чего разбор дитематических личных имён даже при чёткой отождествимости их частей с идентичными апеллятивными вокабулами (германское имянаречение – «сложение значимых элементов, сумма которых должна быть семантически прозрачной, выводимой с большой степенью очевидности из семантики слагаемых» (Гутиева, 2017: 84) не даёт целостной картины значения, которое уже *не толкуется, а реконструируется*. В сущности, это едва ли не самый сложный элемент процедуры анализа со спорным результатом: индоевропейские личные имена-композиты продолжают древние традиции имянаречения, принципы которого в эпоху истории отдельных языков постепенно забывались. Последующие поколения носителей языка всё меньше понимали семантико-идеологические шаблоны комбинирования частей композитов и критерии их отбора (валентность), потому подходили к сложению чисто технически, т. е. используя как образец имена «старшей серии» – прагерманское (в нашем случае) наследие. Антропонимы же «младшей серии», как правило, оказываются ограничены именником одного языка, а сумма их элементов может отсылать к реалиям более поздней культуры. Подобная ситуация с имятворчеством намекает на некоторые ограничения в использовании германцами исторической эпохи культурно-языкового опыта их предков, в чём они схожи со славянами. Последние также постепенно растеряли древние «семантические паттерны», по которым создавались их собственные антропонимические композиты, и в дальнейшем опирались преимущественно на готовые клише, что привело к комбинации элементов, ранее не сочетавшихся (см.: Топоров, 2006). Итак, отсутствие специальных работ о составе гнезда прагерм. *huzi-/ *huzi- в целом и сумме сформированных в нём имён-композитов в частности говорит об **актуальности** любых исследований, направленных на его (гнезда) описание.

Целью нашей штудии будет разбор лексического состава германских дитематических антропонимов, восстановление гипотетической семантики самых архаичных из них. За **объект** изучения взяты германские личные имена-компози́ты с указанной выше основой, тогда как непосредственно интересующий нас **предмет** – экспоненты дитематических имён, характер семантического взаимоотношения между ними, а также получаемый из суммы их значений культурный концепт. **Методы исследования** – метод сплошной выборки материала из источников, описательный метод, этимологический, сравнительно-исторический, метод реконструкции.

Анализ материала

1. Пре- и постпозитивные компоненты. Во второй и (реже) первой части анализируемых сложений с большой долей вероятности распознаются рефлексы (репрезентанты) таких прагерманских прототипов. Они, равно как их рефлексы в эпоху раздельного существования германских языков, регулярно использовались как конститутивные единицы для композитов:

**anda-* ‘(на)против’ (да., дс. *and-*, двн. *ant-*; (Левицкий, 2000: I, 81; Orel, 2003: 18): **andā*);

**abalaz* ‘знатный (род)’ (Левицкий, 2000: I, 88; Orel, 2003: 27): **abal(j)az*; Kroonen, 2013: 40);

**balþaz* ‘смелый, храбрый’, ‘дерзкий’ (да. *beald*, дс. *bald*, двн. *bald* ‘то же’; Orel, 2003: 34; Kroonen, 2013: 50): **balþ/da-* adj.);

**berhtaz* ‘яркий, ясный’ (ср. да. *beorht*, *berht*, *byrht*, *briht*, *bryht*, *bierht* ‘блестящий, светлый, ясный, красивый, благородный’; (Bosworth, 1921: 86, 89, 140); дс. *berht* ‘то же’; (Orel, 2003: 42; Kroonen, 2013: 60): **berhta-*);

**bernuz* ‘медведь’ (др.-сев. *bjorn* ‘медведь’, да. *beorn* (только поэт.) ‘мужчина, муж’, ‘дворянин’, ‘воин’, ‘солдат’, ‘богач, богатый’; (Bosworth, 1921: 86; Orel, 2003: 43);

**brandaz* ‘меч, клинок’ (да. *brand* ‘меч’, др.-сев. *brandr* ‘лезвие меча’; (Orel, 2003: 54; Топорова, 1996: 43, 51): **brandaz*);

**burgz* ‘укреплённое место’, ‘защита’ (да. *burg*, *burh* ‘город’, ‘твёрдыня’, ‘укреплённое место’; (Bosworth, 1921: 134; Wyatt, 1919: 294);

**friþuz* ‘защита’, ‘мир’ (ср. *friþ*, *fryþ*, дс. *friðu* ‘мир’, ‘свобода’, ‘защита, гарантируемая законом’; (Bosworth, 1921: 338); др.-сев. *friðr* ‘мир’, ‘безопасность’, д.-в.-н. *fridu* ‘то же’, ‘защита’; (Orel, 2003: 115; Kroonen, 2013: 156): **friþu-*);

gaizaz*/gaisaz* ‘копье’ (да. *gār*, дс. *gēr*, двн. *gēr*; (Левицкий, 2000: I, 180; Orel, 2003: 123: **zaizaz*; (Kroonen, 2013): **gaiza-*);

**gud(a)z* ‘бог’ (двн. *caoz* – один из начертательных вариантов для *got* ‘бог’; подробнее см. ниже);

**haiðuz* ‘звание’, ‘социальный статус’ (в да. это слово имело форму *hād* ‘ранг, звание’, ‘положение’, ‘состояние’; (Bosworth, 1921: 497). В современных германских языках как самостоятельное слово отсутствует (Левицкий, 2000: I, 207);

**harduz* ‘твёрдый, жёсткий’, ‘суровый’ (ср. да. *heard*, дс. *hard* ‘твёрдый’, ‘суровый’; (Bosworth, 1921: 521); гот. *hardus* ‘жёсткий, твёрдый’, двн. *hart* ‘то же’; (Orel, 2003: 162): **xarduz*; (Kroonen, 2013: 211): **hardu-* adj.);

**harjaz* ‘множество’, ‘народ’, ‘армия, отряд’ (да. *here*, дс. *heri* ‘армия’; (Orel, 2003: 163): **xariz*, **xarjaz*; (Kroonen, 2013: 211): **harja-*);

**lakaz*, **laikaz* ‘муж(чина)’, ‘воин’, ‘народ’ (ср. герм. **Gaiza-laikaz*, др.-норв. *Ásleikr* и **battle-lag*, норв. *Aslak*; (Гутиева, 2017: 88-89);

**lenþaz* ‘змея’ (др.-сев. *linnr* ‘то же’; Orel, 2003: 241; двн. *lint* ‘змея’, ‘василиск’; (Ferguson, 1864: 109–110);

*mannz ‘муж(чина)’ (да. *mann*, дс. *man*, двн. *man*; Левицкий, 2000: II, 54; (Orel, 2003: 260); (Kroonen, 2013: 353–354): *mannan-);

*mērjaz ‘известный’, ‘прославленный’ (Orel, 2003: 270; Kroonen, 2013: 366): *mēri- adj.;

*mōðaz ‘разум’, ‘дух’ (да. *mód*, дс. *mōd* ‘то же’; (Левицкий, 2000: II, 69; Orel, 2003: 273);

*munduz ‘защита’ (да. *mund* ‘защита, покровительство’, двн. *mund* ‘защита’, ‘опекун’; (Левицкий, 2000: II, 71; Orel, 2003: 275): *mundō; (Топорова, 1996: 59, 64–65): *munduz);

*nanþ- ‘отважиться’, ‘иметь мужество’, *nanþaz ‘мужество’ (да. *nōð* ‘мужество’; (Левицкий, 2000: II, 77–78); *nōþ* (только в составе личных имён); (Bosworth, 1921: 726); (Orel, 2003: 281; Kroonen, 2013: 383);

*rēðaz, *ræðaz, *rēðiz ‘совет’ (да. *ræd* ‘совет’, двн. *rāt* ‘совет’, ‘забота’; (Левицкий, 2000: II, 96–97; Топорова, 1996: 40): *rēðaz);

*swinþaz/-ō, *sundaz ‘сильный’, ‘здоровый’ (двн. *swind*- (в именах), да. *swīð* ‘сильный, строгий’, (*ge*)*sund* ‘здоровый’; (Левицкий, 2000: II, 189; Holthausen, 1963: 338): *swenta; Orel, 2003: 394: *swenþaz, *sundaz). О герм. именах с этой базой см. ещё: (Ferguson, 1864: 456);

*þezwaz ‘слуга, раб’ (ср. двн. *deo*, *dio* (~ гот. *thius*) ‘слуга, раб’; подробнее см. ниже);

*þrūþiz ‘сила, мощь’ (да. *þrūd* ‘то же’; (Orel, 2003: 428);

*waldaz ‘власть’, ‘властвующий’ (да. *weald* ‘власть’, ‘сила’, *weald* adj. ‘мощный’, ‘сильный, могущественный’, дс. *wald*);

*warðaz ‘страж’ (да. *weard* ‘хранитель, страж’, дс. *ward*, англ. *ward*; (Bosworth, 1921: 1176; Holthausen, 1963: 386; Orel, 2003: 448);

*weniz ‘друг’ (дс. *wini*, двн. *wini*; Orel, 2003: 455; Kroonen, 2013: 579);

*wulfaz ‘волк’ (да. *wulf* ‘волк’; (Bosworth, 1921: 1280); двн. *wolf* ‘то же’; (Левицкий, 2000: II, 257; Orel, 2003: 473; Kroonen, 2013: 598).

Здесь нужно сделать некоторые замечания касательно этимологии нескольких экспонентов.

1. Постпозитивное *-deo* в двн. *Hugi-deo* вычленяется в целом комплексе двн. дитематических антропонимов: *Ellan-deo*, *Angil-deo*, *Bago-deo*, *Para-deo*, *Pera-deo*, *Peren-deo*, *Taga-deo*, *Ten-deo* (?), *Frige-deo* (?), *Gota-deo*, *Grim-deo*, *Goma-deo*, *Hama-deo*, *Heri-deo*, *Helm-theo*, *Hofa-deo*, *Hugi-deo*, *Erme-deo*, *Isan-deo*, *Lupe-deo*, *Lopa-deo*, *Mil-deo* (?), *Reve-deo*, *Rih-deo*, *Rimi-deo*, *Sigi-deo*, *Sin-deo* (?), *Un-deo* (?), *Wini-deo*, *Wing-deo*, *Wola-deo*. Э. Фёрстеманн связывает *-deo* с гот. *þius* ‘раб, слуга’ (Försteman, 1856: 1155–1156), что формально согласуется с орфографией нарицательного двн. *deo*, *dio*, генетически соотносительного с гот. *thius* (Graff, 1840: V, 87). Разумеется, каждый случай из приведённого списка нужно проверять отдельно на случай неточности начертания или графической омонимии, однако *Hugi-deo* в согласии с таким прочтением удовлетворительно толкуется как **huzi-þezwaz* ‘духа слуга/раб’, ср. аналогичное прагерм. сложение **segez-þegwaz* > двн. *Sigi-deo* ‘победы слуга’ (Топорова, 1996: 61).

2. Основа *-caoz*, также регистрируемая в качестве второй части именных сложений, имеет поддержку в орфографии древних немецких номенов *Alh-caoz*, *Aostar-gaoz*, *Awi-gaoz*, *Oadal-gaoz*, *Gegin-gaoz*, *Gaoz-pald*, *Kaoz-pald*, *Caoz-perht*, *Gaoz-bert*, *Caoz-flat*, *Caoz-heid*, *Kaoz-heid*, *Gaoz-har*, *Caoz-hari*, *Caoz-harih*, *Caoz-heri*, *Kaoz-heri*, *Caoz-hilt*, *Kaoz-hilt*, *Caoz-munt*, *Caoz-olt* а также суффигированных *Caoz-ilo*, *Kaoz-ilo*, *Caoz-ni*. Э. Фёрстеманн небезосновательно считает, что за *-caoz* в этих

именах стоит слово, идентичное двн. *got* 'бог' ~ гот. *gud* 'то же' (Förstemann, 1856: 493-504).

2. Предположительно прагерманские композиты. Список прототипов:

*anda-huziz: двн. *Anthugi* (Graff, 1838: IV, 784) = «Противо-мысл», «Против(о)-дух», «Против(о)-умный» ср. **Anda-hapun* 'Против битву (имеющий)', **Anda-weniz* 'Против(о)-друг', **Anda-witaz* 'Противоумный' (Топорова, 1996: 38). В (Förstemann, 1856: 84–87, 113–114) имена с формально близким компонентом трактуются иначе.

*apala-huziz: двн. *Adalhugi* (Graff, 1838: IV, 784) = «Знатного рода дух (имеющий)». Препозитивное **Adal-* в солидном списке двн. композитов с *Athal-*, *Othil-*, *Uothal-* и некоторыми др. Э. Фёрстеманн уверенно отождествляет с двн. *adal* 'знатного рода' (Förstemann, 1856: 136–160).

*gaiza-huziz: двн. *Gerhuc* (Graff, 1838: IV, 784) = «Копья дух (имеющий)», ср. инвертированные **Hugi-gaizaz* 'мужества копье (имеющий)' и **Witja-gaizaz* 'разума копье (имеющий)' (Топорова, 1996: 21, 55).

*huzi-balpaz: да. *Hygebeald*, др.-сак. *Hubald*, *Higebald* (Searle, 1897: 310), *Hygbald* (Sweet, 1885: 142, 156), двн. *Hugibald*, *U bald*, *Hugibalt*, *Hugbald* (Förstemann, 1856: 752), *Hubald*, VIII в. (Ferguson, 1864: 357), *Hugibal*, *Hugibold* (Graff, 1838: IV, 784), др.-герм. (Франция) *Hubault*, (Италия) *Ubaldo* (Ferguson, 1864: 357) = «Духом храбрый». Ср. ещё пример с суффиксированной первой частью – двн. *Hug-in-bald* (Förstemann, 1856: 755).

*huzi-berhtaz: дс. *Hugbertus*, *Hugibrechtus*, да. *Hygebeorht* (Searle, 1897: 304, 310, 466, 562), *Hygebercht*, *Hygeberct*, *Hygeberht*, *Hygeberht* (Sweet, 1885: 155, 157, 162, 433), двн. *Hugubert*, *Hugibert*, *Hugbert* (Förstemann, 1856: 752–753), *Hugiberaht* (Graff, 1838: IV, 784), *Hubert*, VII в., англ. *Hubert* (Ferguson, 1864: 357) = «Ум ясный/светлый (имеющий)». Ср. ещё пример с суффиксированным рефлексом **huzi-* в *Chug-li-bert* (Förstemann, 1856: 755).

*huzi-bernuz: да. *Hygebeorn*, *Hghebernus* (Searle, 1897: 311), двн. *Hugibern* (Förstemann, 1856: 752), др.-исл. *Hug-biörn* (Топорова, 1996: 54: **Hugi-bernuz* 'мужества медведь') = «Дух медведя (имеющий)».

*huzi-brandaz: да. *Hygebrand*, дс. *Hugibrant* (Searle, 1897: 311), двн. *Hugibrant* (Förstemann, 1856: 753) = «Мужества меч / Духа клинок (имеющий)», ср. **Hugi-gaizaz* 'мужества копье (имеющий)' (Топорова, 1996: 55).

*huzi-burgz: да. *Hygeburh* (Searle, 1897: 311), *Hygburg*, *Hyge-burg* (Sweet, 1885: 155, 553) = «Духа защиту (имеющий)».

*huzi-friþuz: да. *Hygefrith* (Searle, 1897: 311), *Hyge-friþ*, *Hygfrith*, *Hygferth*, *Hygferð* (Sweet, 1885: 158, 160, 162, 165, 500) = «Духа защиту (имеющий)», «Духом свободный».

*huzi-gaizaz: др.-исл. *Hug-geirr*, двн. *Huc-gēr* 'мужества копье (имеющий)' (Топорова, 1996: 55, 84: **Hugi-gaizaz* 'мужества копье (имеющий)', 'разума копье (имеющий)') = «Духа/разума копье (имеющий)». Апеллативный двойник представлен в древнеанглийском вокабулярии, ср. образное слово *hyge-gār* '«дротик, острие» ума', 'хитрость, уловка', 'приём' (Bosworth, 1921: 580).

*huzi-guð(a)z: д.-в.н. *Hugicaoz* (Förstemann, 1856: 754), где вторая часть, определённо, воспроизводит прагерм. **guð(a)z* 'бог'. «Дух бога (имеющий)», «Мысль бога (имеющий)»?

*huzi-haiðuz: англ. *Huggett* (*heit* 'статус, положение') (Ferguson, 1864: 358) = «Духовное звание (имеющий)». Семантика, отсылающая к христианской культуре, делает сомнительным прагерманский возраст слова.

*huzi-harduz: двн. *Hugihart, Hughard* (Graff, 1838: IV, 784; Förstemann, 1856: 754), др.-герм. *Hugard*, IX в., англ. *Huggard* (Ferguson, 1864: 357) = «Духом твёрдый».

*huzi-harjaz: да. *Hygehere, Highere* (Searle, 1897: 311), англ. *Hewer, Hewry*, др.-герм. (Франция) *Huchery* (Ferguson, 1864: 358) = «Дух войска (имеющий)».

*huzi-lakaz, *huzi-laikaz: да. *Hugelac* (Searle, 1897: 311), *Hyglac* (Sweet, 1885: 157), *Hugelæo* (Ferguson, 1864: 358), др.-сев. *Hugleikr*, др.-герм. *Hugilaih*, VII в. (Förstemann, 1856: 754) = «Духа воин» или (Гутиева, 2017: 87): «*Ума воин», «Умный мужчина».

*huzi-lenþaz/-ō: двн. *Hugilind* (fem.), VIII в. (Graff, 1838: IV, 784; Förstemann, 1856: 754), англ. *Hewland* (Ferguson, 1864: 358) = «Дух змеи (имеющий/-ая)». Ср. с этим же компонентом в препозиции да. *Lindwin, Lindwulf* (Searle, 1897: 338) = «Змѣя друг» и «(Кто со) змеем и волком», «Змей, волк».

*huzi-mannz: англ.-сакс. *Hiccetmann* (в составе *Hiccetmannesstæn*), англ. *Hugman, Hughman*, др.-герм. (Франция) *Humann, Hieckmann* (Ferguson, 1864: 358) = «Духа воин», «Ума воин» или «Умный мужчина».

*huzi-mērgjaz: да. *Hugemær* («*Hyketeres strem*»), дс. *Hugemar* (Searle, 1897: 311), др.-герм. *Hugimar*, X в. (Graff, 1838: IV, 784; Förstemann, 1856: 755; Ferguson, 1864: 358: *mar* 'известный', 'прославленный'), англ. *Hogmire* (Ferguson, 1864: 358) = «Духом славный».

*huzi-mōðaz: др.-герм. *Hugimot*, IX в. (Förstemann, 1856: 755, 933: *mot* 'храбрость', 'отвага'), англ. *Hickmott* (Ferguson, 1864: 358). К репрезентантам этого же композита, видимо, нужно причислять и двн. *Hugimat* (Graff, 1838: IV, 784; Förstemann, 1856: 755, 917): постпозитивное *-mat* формально согласуется с двн. *mat*, которое в словаре Э. Г. Граффа толкуется через отождествление с *môt* 'дух', 'разум', 'мысль': «*Vielleicht Wurzel zu môt, animus; cf. sanskr. math, commovere*» (Graff, 1836: II, 657) = «Духом отважный».

*huzi-munduz: да. *Hygemund* (Searle, 1897: 311), *Hygmund* (Sweet, 1885: 164), двн. *Hugimund*, VIII в., *Hugimunt* (Förstemann, 1856: 755) = «Духа защиту (имеющий)».

*huzi-nanþaz: древнее герм. имя (во Франции) *Hugnot* (*not* 'смелый, храбрый') (Ferguson, 1864: 358) = «Духом отважный/смелый». Во второй части – незасвидетельствованный по памятникам адъектив **nanþa-* 'смелый, отважный', восстанавливаемый по производному от него фактитиву **nanþjan-* (Kroonen, 2013: 383).

*huzi-rēðaz: да. *Hygered* (Searle, 1897: 311), *Hyge-red, Hygred* (Sweet, 1885: 162, 604), двн. *Hugirat*, VIII в., *Hughrat* (Förstemann, 1856: 755) = «Духа совет (имеющий)».

*huzi-swinþaz/-ō, *huzi-sunðaz: да. *Hygeswith*, дс. *Hugisind* (Searle, 1897: 311), двн. *Hugisinda* (fem.), IX в., *Hugiswint* (fem.), IX в., *Hugusind, Hugisind, Hugesind, Hucusind* (Förstemann, 1856: 755) = «Духом сильный/-ая».

*huzi-þezwaz: двн. *Hugideo*, IX в. (Förstemann, 1856: 755) = «Духа слуга».

*huzi-þrūþiz: да. *Hygethryth* (Searle, 1897: 311), *Hyge-þrūþ, Hygðryð* (Sweet, 1885: 155, 638) = «Духа силу (имеющий)».

*huzi-waldaz: да. *Hygeweald* (Searle, 1897: 311; Sweet, 1885: 492), *Hyguald* (Sweet, 1885: 159), двн. *Hugold*, IX в. (Förstemann, 1856: 755), др.-герм. (Франция) *Huault* (Ferguson, 1864: 358) = «Духом/мыслью властвующий».

*huzi-warðaz: двн. *Huguard*, н.-в.-н. *Huwart* (Förstemann, 1856: 755), англ. *Heward* (Ferguson, 1864: 357: во второй части видит *hard*) = «Духа страж».

*huzi-weniz: да. *Hygewine* (Searle, 1897: 311), *Hyguini, Hygine* (Sweet, 1885: 157, 507) = «Духа друг».

*huzi-wulfaz: да. *Hygewulf* (Searle, 1897: 311), *Hyguulf* (Sweet, 1885: 165, 166), двн. *Hugiwolf*, IX в., *Hugewolf*, *Hugolf* (Graff, 1838: IV: 784; Förstemann, 1856: 755) = «Духа волк». Ср. **Mōda-wulbaz* ‘мужества волк’ (Топорова, 1996: 78).

*wulfa-huziz: двн. *Wolfhugi* (Graff, 1838: IV, 784) = «Волка дух (имеющий)».

Рассматривая двусосновные антропонимы с интересующим нас этимологом, мы не можем оставить в стороне те примеры, в которых представлено употребление прагерм. **huzi-/huzi-* как самостоятельного имени, ср.: дс. *Hug*, *Huga*, *Hugi*, *Hugo*, да. *Hyg*, *Hyge* (Searle, 1897: 304, 310), двн. *Hug*, *Hugo* ~ двн. *hugu* ‘дух’, ‘ум’ (Förstemann, 1856: 750) и пр. При первом знакомстве с ними возникает догадка об онимизации репрезентантов указанного прототипа, что довольно логично. Но мы бы (А.И.) предложили иной взгляд на их этиологию: в частности, имена *Hug*, *Hyg* и их парадигматические варианты могли быть выабстрагированы из состава композитов уже как *самодостаточные* номены. Будучи использованными в композитах лишь строительный компонент (апеллатив) для формирования суммы культурных смыслов, они после отчуждения от первоначальных фоно-морфологических комплексов стали независимыми единицами антропонимической системы. Сложнее высказаться о суффиксальных дериватах вроде да. *Hygd wife of Hygelac* (Searle, 1897: 310), двн. *Huoching*, *Huochinc*, *Huohing*, *Huaching*, *Huohhing*, *Hocing*, *Huacing* (*Huaching*) (Förstemann, 1856: 755), *Hugili* (Graff, 1838: IV, 784) и пр., т. к. не вполне ясно, имеем ли мы дело с производными от антропонимов *Hug*, *Hyg* или же с результатом гипокористического словообразования – усечения полного имени-композита с дооформлением его суффиксом гипокористиков.

3. Поздние композиты. Небольшая группа именных сложений с указанной основой может быть отнесена к позднему слою дитематических антропонимов. Это: двн. *Hugi-leuba* fem. (Graff, 1838: IV, 784; Förstemann, 1856: 754), *Hugu-lust*, *Hugu-sang*, *Hugu-screi* (Graff, 1838: IV, 784), англ. *Hodg-kiss* (*gis*, *kis* ‘заложник’, ‘залог’) (Ferguson, 1864: 358). Для них не отмечены буквальные или близкие аналоги за пределами английского или древневерхненемецкого ономастиконов, ввиду чего можно полагать в них локальные инновации в рамках имянаречения отдельных германских языков исторической эпохи. Но введение нового материала может изменить их хронологическую атрибуцию.

4. Морфология прагерманских двусосновных антропонимов с экспонентом *huzi-/huzi-

4.1. *Композиты с управлением* (tatpuruṣa):

а) Them. subst. + subst (**huzi-lakaz*, **huzi-laikaz* «Духа воин», **huzi-mannz* «Духа воин», «Ума воин» (или «Умный мужчина»; см. выше), **huzi-þezwaz* «Духа слуга», **huzi-warðaz* «Духа страж», **huzi-weniz* «Духа друг», **huzi-wulfaz* «Духа волк»);

б) Them. subst + adj. (**huzi-balþaz* «Духом храбрый», **huzi-frīþuz* «Духом свободный» (или «Духа защиту (имеющий)»); см. ниже), **huzi-harðuz* «Духом твёрдый», **huzi-mēgjaz* «Духом славный», **huzi-mōðaz* «Духом отважный», **huzi-paþraz* «Духом отважный/смелый», **huzi-swinþaz/-ō*, **huzi-sunðaz* «Духом сильный/-ая»);

в) Them. subst. + Them. verb. (**huzi-waldaz* «Духом/мыслью властвующий»).

4.2. *Дескриптивные детерминативы* (karmadhāraya): **huzi-mannz* «Умный мужчина» (или «Духа воин», «Ума воин»; см. выше).

4.3. *Посессивные композиты* (bahuvrīhi). Наличны только посессивные tatpuruṣa: **arala-huziz* «Знатного рода дух (имеющий)», **gaiza-huziz* «Копья дух (имеющий)», **huzi-berhtaz* «Ум ясный/светлый (имеющий)», **huzi-bernuz* «Дух медведя (имеющий)», **huzi-brandaz* «Мужества меч / Духа клинок (имеющий)», **huzi-burgz*

«Духа защиту (имеющий)», *huzi-frīþuz «Духа защиту (имеющий)» (или «Духом свободный»; см. выше), *huzi-gaizaz «Духа/разума копье (имеющий)», *huzi-guð(a)z «Дух бога (имеющий)», «Мысль бога (имеющий)», *huzi-haiðuz «Духовное звание (имеющий)», *huzi-harjaz «Дух войска (имеющий)», *huzi-lenþaz/-ō «Дух змеи (имеющий/-ая)», *huzi-munduz «Духа защиту (имеющий)», *huzi-rēdaz «Духа совет (имеющий)», *huzi-þrūþiz «Духа силу (имеющий)», *wulfa-huziz «Волка дух (имеющий)».

4.4. *Композиты с управлением* «Prepos. + subst.»: *anda-huziz «Противо-мысл», «Против(о)-дух», «Против(о)-умный».

Выводы. Предварительная оценка доступного для наблюдения корпуса германских имён-композиций с основой *huzi-/ *huzi- показывает разнообразие заключённой в них культурной и собственно языковой информации, представляющей ценность как для германской этимологии и сравнительно-исторического изучения германских языков, так и для лингвистической типологии. Вопреки подавляющему большинству случаев препозитивного использования интересующего нас этимона нельзя делать вывод о принадлежности его к категории детерминантов при ядерных компонентах антропонимической системы, поскольку имеются достаточно архаичные примеры, где наша основа сама выступает как ядерный (постпозитивный) член. Кажется, нет объективных препятствий предполагать смещение функциональных акцентов внутри рассматриваемой лексико-словообразовательной микросистемы, что повлекло выход *huzi-/ *huzi- из статуса её «ядра» и оттеснение на периферию как одного из ряда компонентов-расширителей ядра. *Перспективу* дальнейшей работы в этом направлении мы видим в привлечении данных антропонимиконами иных языков германской группы и в первую очередь – северогерманских, чей фактаж пока остаётся мало известным практике исследования указанной микросистемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гутиева Э. Т. Экспонент *-lac* в германском ономастиконе / Э. Т. Гутиева // Известия СОИГСИ. – 2017. – 23 (62). – С. 84–91.
2. Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков / В. В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2000. – Т. 1–2.
3. Топоров В. Н. Праславянская культура в зеркале собственных имён (элемент *mir-) // Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 2. – М. : Языки славянских культур, 2006. – С. 11–141.
4. Топорова Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные / Т. В. Топорова. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 253 с.
5. Bosworth J. D.D. An Anglo-Saxon Dictionary (Based on the manuscript collections). – Oxford : Clarendon press, 1921. – 1302 p.
6. Ferguson R. The Teutonic Name-System applied to the Family Names of France, England & Germany. – London : Williams & Norgate, 1864. – 606 p.
7. Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Erster Band: Personennamen. – Nordhausen : Verlag von Ferd. Förstemann, 1856. – 1400 s.
8. Graff E. G. Althochdeutscher Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache / E. G. Graff / [Etymologisch und grammatisch bearbeitet Dr. E. G. Graff]. Berlin, 1834–1842. – Th. I–VI.
9. Holthausen F. Altenglisches Etymologisches Wörterbuch / F. Holthausen. Heidelberg : Carl Winter ; Universitätsverlag, 1963. – XXXVI, 428 s.
10. Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic / G. Kroonen. – Leiden ; Boston : Brill, 2013. – 795 p.
11. Orel V. A Handbook of Germanic Etymology / V. Orel. – Leiden ; Boston : Brill, 2003. – 683 p.
12. Searle W. G. Onomasticon Anglo-Saxonicum. A List of Anglo-Saxon Proper Names from the Time of Bede to that of King John. – Cambridge : University Press, 1897. – 601 p.
13. The Oldest English Texts / [Edited with introductions and a glossary by Henry Sweet, M. A.]. – London : N. Trübner & Co., 1885. – 668 p.

14. Wyatt Alfred J. An Anglo-Saxon Reader / [Edited with notes and glossary by Alfred J. Wyatt]. – Cambridge : University press, 1919. – 360 p.

REFERENCES

1. Gutieva, È. T. (2017). Èksponent *-lac* v germanskom onomastikone // Izvestia SOIGSI [The Exponent *-lac* in the Germanic Onomasticon // Bulletin of SOIGSI], №23 (62), pp. 84–91.
2. Levitskiy, V. V. (2000). Ètimologicheskii slovar' germanskikh àzykov [An Etymological Dictionary of Germanic Languages]. Chernovtsy : Ruta, T. I–II.
3. Toporov, V. N. (2006). Praslav'anskaâ kul'tura v zerkale sobstvennykh imen (èlement **mir-*) [Proto-Slavic Culture in the Mirror of Proper Names (component **mir-*)]. *Toporov, V. N. Issledovaniâ po ètimologii i semantike* [Research on Etymology and Semantics]. T. 2, vol. 2. Moscow : Àzyki slav'anskikh kul'tur, pp. 11–141.
4. Toporova, T. V. (1996). Kul'tura v zerkale àzyka: drevnegermanskiè dvuchlennyè imena sobstvennyè [Culture in the Mirror of Language: Old Germanic Compound Proper Names]. Moscow : Shkola «Àzyki russkoy kul'tury», 253 p.
5. Bosworth, J. D.D. (1921). An Anglo-Saxon Dictionary (Based on the manuscript collections). Oxford : Clarendon press, 1302 p.
6. Ferguson, R. (1864). The Teutonic Name-System applied to the Family Names of France, England & Germany. London : Williams & Norgate, 606 p.
7. Förstemann, E. (1856). Altdeutsches Namenbuch. Erster Band: Personennamen. Nordhausen : Verlag von Ferd. Förstemann, 1400 s.
8. Graff, E. G. (1834–1842). Althochdeutscher Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache / [Etymologisch und grammatisch bearbeitet Dr. E. G. Graff]. Berlin, 1834–1842, Th. I–VI.
9. Holthausen, F. (1963). Altenglisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg : Carl Winter ; Universitätsverlag, XXXVI, 428 s.
10. Kroonen, G. (2013). Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden ; Boston : Brill, 795 p.
11. Orel V. (2003). A Handbook of Germanic Etymology. Leiden ; Boston : Brill, 683 p.
12. Searle, W. G. (1897). Onomasticon Anglo-Saxonicum. A List of Anglo-Saxon Proper Names from the Time of Beda to that of King John. Cambridge : University Press, 601 p.
13. Sweet, H. (ed.) (1885). The Oldest English Texts / [Edited with introductions and a glossary by Henry Sweet, M. A.]. London : N. Trübner & Co., 668 p.
14. Wyatt, Alfred J. (ed.) (1919). An Anglo-Saxon Reader / [Edited with notes and glossary by Alfred J. Wyatt]. Cambridge : University press, 360 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Илиади – доктор филологических наук, профессор кафедры методик дошкольного и начального обучения Центральноукраинского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко.

Научные интересы: проблемы индоевропейской этимологии, сравнительной грамматики индоевропейских языков и общего языкознания.

Ирина Снисаренко – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков и методик их преподавания Центральноукраинского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко.

Научные интересы: проблемы истории английского языка, теоретическая грамматика английского языка, основы научных исследований.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexandr Iliadi – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Methodology of Preschool and Elementary School Education at Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University.

Scientific interests: problems of Indo-European etymology, comparative grammar of Indo-European languages and general linguistics.

Iryna Snisarenko – Candidate of Philological Sciences, Assistant professor of the Department of Germanic Languages and Methods of their Teaching at Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University.

Scientific interests: problems of the history of English, theoretical grammar of English, basics of scientific research.